

Ахмедова Л.Ф.

*Институт Востоковедения имени ак. З. Буниятова
Национальной Академии наук Азербайджана
E-mail: lalaahmadova@anas.az; lala-axmedova@mail.ru*

ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СРЕДА И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ В РОМАНАХ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

Аннотация. Выдающийся писатель Чингиз Айтматов внес исключительный вклад в укрепление азербайджано-кыргызских литературных связей. Различные социально-философские проблемы, поднимаемые писателем в рассказах и романах, носят национальный и гуманный характер. Однако эти проблемы личности и общества, нравственной свободы личности, отношения природы и человека, причины человеческих катастроф и другие требуют всестороннего исследования и решения, особенно в его художественных романах прозаика. В творчестве Чингиза Айтматова национальный фактор проявляется в виде высоких и глубоких человеческих качеств, рожденных из общетюркского духа, кыргызской этнической мысли. Основной целью статьи является исследование восточных мотивов, социально-политической среды и темы человеческой трагедии в романах Айтматова, а также выявление их художественно-философского значения. В работе применяются текстологический, сравнительно-литературный и аналитический методы, позволяющие рассмотреть особенности художественной структуры произведений и раскрыть идейное содержание образов и мотивов. В результате исследования делается вывод о том, что в романах Айтматова восточная культурная традиция органично соединяется с глубоким социально-философским анализом действительности. Писатель через судьбы героев раскрывает трагедию человека в сложной исторической и общественной среде, подчеркивая необходимость сохранения духовных ценностей, национальной памяти и гуманистических идеалов.

Ключевые слова: проблема, общество, человек, роман, социально-политическая среда, человеческая трагедия, нравственность

Введение

Между азербайджанским и кыргызским народами, имеющими одни этногенетические корни, с древнейших времен и до наших дней существовали тесные историко-культурные и общественно-политические связи. Общие литературно-философские, этнографические, художественно-эстетические и другие гуманистические ценности всегда объединяли эти два народа и определяли их собственное положение в тюркском мире. Несмотря на запреты, давление и преследования со стороны советского правительства, азербайджано-кыргызские литературные связи никогда не прерывались, они постоянно развивались и обогащались. После обретения национальной независимости начался новый этап в направлении изучения литературных и культурных связей.

Выдающийся писатель Чингиз Айтматов внес исключительный вклад в укрепление азербайджано-кыргызских литературных связей. Различные социально-философские проблемы, поднимаемые писателем в рассказах и романах, носят национальный и гуманный характер. Однако эти проблемы личности и общества, нравственной свободы личности, отношения природы и человека, причины человеческих катастроф и другие требуют всестороннего исследования и решения, особенно в его художественных романах прозаика.

Материалы и методы исследования

В качестве текстов для литературного анализа использованы сочинения выдающегося писателя, автора известных произведений «Прощай, Гульсары!», «И дольше века длится день» и др. На наш взгляд, в этих романах Чингиза Айтматова наиболее выпукло представлены проблемы общества и человека, окружающей человека социально-политической среды и отражения в ней проблем человеческого общества. При анализе представленного текстового материала помимо общенаучных методов анализа и синтеза нами были использованы следующие научные методы. Прежде всего, речь идет *текстологическом методе*, предполагающем изучение стиливых особенностей текста, его тематики, композиции, смысловой нагрузки и др. элементов. Данный метод позволяет критически оценить внутреннее содержание анализируемого литературного произведения, придать определенному элементу или высказыванию новый смысл и значение. Немаловажное значение также *метод сравнительно-литературного анализа*, направленный на изучение и выявление созданных автором различных литературных образов.

Охарактеризованные выше методы, взятые во всей их совокупности, позволяют представить себе литературный процесс.

Обсуждение

В произведениях Чингиза Айтматова мы видим оригинальное художественное решение проблем народа и отдельных его представителей, важных для человечества в целом. Хотя отражение единства народности и человечества в мировой литературе не является новым явлением. К этой теме неоднократно в своих произведениях обращались В. Шекспир, Ф. Достоевский, О. Сулейменов, Ю. Самедоглу и др. Чингиз Айтматов создал свою собственную модель в этой области. В творчестве писателя национальное и человеческое понятия объединены общим гуманистическим мышлением в широком смысле.

Результаты исследования

Чингиз Айтматов создал в своих произведениях идеальный баланс национальных ценностей и человеческой мысли. Хотя писателя волновали проблемы человечества, созданные им образы являлись носителями исторической памяти. Сам Адиб никогда не позволял духовному миру народа разрушиться, исчезнуть, медленно раствориться, и был пропагандистом и защитником национального фольклора и традиций.

В сегодняшнем глобализованном мире, где сталкиваются политические интересы, важно продвигать национальные идеи. Об этих вопросах писал Чингиз Айтматов во время существования советской империи и после обретения независимости. Из четырех романов, являющихся предметом исследования, два были написаны писателем во времена правления советской империи, а два – в период независимости. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся в каждом из романов, предостережения, которые должны волновать личность и общество, актуальны и сегодня. Тюркское единство, самопонимание, возвращение к своей идентичности, познание своих предков и передача этого наследия будущим поколениям – актуальная проблема современного мира. В этом плане важно изучить творчество Чингиза Айтматова. Первый роман Чингиза Айтматова – «День равен веку» («И дольше века длится день»). «К этому роману писатель пришел через 40-летний путь. Вот что такое настоящее творчество» (Гачев, 1989). В произведении Чингиз Айтматов создал художественный портрет Едигея. Этот образ – воплощение мечты писателя о трудолюбивом человеке. Когда мы говорим о тружениках XX века, многие из них просты по натуре, заняты повседневным трудом; а под этим подразумевается человек, который пашет землю, держит скот или работает на заводах и фабриках. Для Чингиза Айтматова настоящими ветеранами были Едигей, Газангап, Укубала, Абуталиб и Зарифа. По его мнению, литературный герой, «степень личности трудолюбивого человека, стоящего перед вечной и изменчивой жизнью,

степень богатства его духовного мира должны измеряться тем, насколько в нем сосредоточены основные характеристики его времени» (Айтматов, 2004, I).

Чингиз Айтматов в беседе с корреспондентом газеты «Азербайджан жванари» Шахмаром Акбарзаде о переводе произведения на азербайджанский язык, высоко оценил сам перевод и высказал некоторые комментарии. «Я был бы очень рад, если бы переводчик учёл моё замечание. Название «День равен веку» («И дольше века длится день») меня не удовлетворяет. Этот день рождения не означает, что позор этого дня длиннее века... День, о котором я говорю, – это «день, который длиннее века», «день, который длиннее века», «день, который больше века», «день, который тяжелее века», день старый и достойный столетия». Мне было бы очень приятно, если бы эти названия были согласованы с киргизской версией. Например, это должно быть Укубала и т. д. (Əkbərzadə, 1985).

До публикации романа на азербайджанском языке Б. Вагабзаде называл роман на азербайджанском языке «День, который длится дольше века». Турецкие переводчики перевели это как «Gün Olur Asra Bedel» («День, равный веку»). «В этом произведении автор за короткий временной отрезок прикасается к судьбам мудрецов, проживших столетие, проводит их сквозь время и ищет ответы на вопросы, заставляющие каждого задуматься» (Vahabzadə, 1986). Боранлы Едигей, герой романа, не только труженик по своей натуре и роду занятий. Он духовно богатая личность: всегда думает, задает себе вопросы. Но есть на свете и те, у кого уже есть готовые ответы на эти вопросы. Те, у кого есть ответ на каждый вопрос, – это роботы не способные мыслить, живущие в рамках стандартных шаблонов, рабски исполняющие любые заказы. Образ Сабиткана в произведении является обобщенным и наглядным примером подобных людей. В романе Едигей, Газангап и Абуталыб – реальные люди, сильные и волевые личности. У них есть свое отношение к каждому событию, происходящему вокруг них, к каждому человеку, которого они знают, и это отношение дышит человечностью, справедливостью, высокой любовью и справедливостью. Они далеки от доктрин и догматизма, превращающих человека в труса и отнимающих у него человечность. В романе сочетаются древность и современность. Во введении к работе Чингиз Айтматов пишет: «В этой работе, как и прежде, я обратился к мифам и легендам, унаследованным от прошлых поколений, которые оцениваются как жизненный опыт и образ жизни» (Айтматов, 2004, I). Легенда о Рахимали-аге, легенда о птице Доненбай, легенда о белом облаке Чингисхана, легенда об Ане Бейт настолько тесно связаны с событиями в произведении и судьбами людей, что представить себе роман невозможно без них.

Едигей из Борана – человек, связанный со своими корнями. В судьбе Едигея, бывшего фронтовика и смотрителя железнодорожной подстанции, были такие события, что, когда их читает каждый читатель, он возвышается и становится всесторонне развитой личностью. Положение Едигея на подстанции может показаться на первый взгляд обыденным, но от него зависят судьбы тысяч людей. Простая неосторожность может привести к катастрофе. На вопрос «Есть ли у Едигея Борана жизненный прототип?» автор отвечает, что хотя конкретного прототипа Едигея нет, я в плену праведности. Я знаю много трудолюбивых людей. Их мужественность, отвага, преданность высшим идеалам я попытался обобщить в образе Едигея» (Əkbərzadə, 1982). Жизнь Едигея была полна бедствий, он зарабатывал на жизнь тяжелым трудом, а оптимистический взгляд на будущее не позволял ему унывать ни в одной трудной ситуации. Когда он по-новому понимал жизнь и брал на свои плечи ответственность за семью, началась страшная война, и он столкнулся с первыми трудностями на войне. Боль и лишения армии не обошли его стороной, он получил контузию. Вернувшись с фронта, он не смог заниматься прежней профессией рыболова и уехал с Аральского моря, судьба привела его на железнодорожную станцию Кумбель. И здесь его жизнь была непростой, он занимался тяжелым трудом, судьба столкнула его с Газангапом. Едигей, пришедший на подстанцию Боранлы по предложению Газангапа, стал Боранлы Едигеем и остался в этой пустыне Сари-Озек до конца своей жизни.

Судьба Едигея напоминает Андрея Соколова (М. Шолохов «Судьба человека»). До войны Соколов занимался своим бизнесом, женился, с большим трудом построил дом. Он заново понял смысл жизни, то, что война разрушает все. На войне ему много раз грозит смерть и плен, но ничто не может сломить его волю. Желание вернуться в родной дом вдохновляет его на преодоление трудностей, как и Соколов, живет надеждой на тот день, когда он вернется на родину. Вернувшись с войны, он не находит свою семью. Единственное его утешение – то, что он усыновляет осиротевшего, одинокого Ваню. Оба остались сиротами в этом огромном мире. Что ждет в будущем Андрея и Ваню, вышедших из водоворота невообразимых страшных событий? Почему в судьбе Андрея Соколова и Едигея Борана так много и мучительных дней? Не каждый способен вынести всю боль судьбы и принять каждое событие таким, какое оно есть. Это под силу только сильным, выносливым, волевым людям, о которых мы говорили. Самосознание, самоосознание и построение жизни по принципам высоких идеалов – трудная задача. Многие люди не имели возможности познать себя и сделать выбор согласно своему желанию. Вернее, этот шанс, возможно, и существовал, но у них не хватило смелости использовать этот его. Произведение Чингиза Айтматова «День, равный веку» – самая величественная эпопея XX века по своей идее и художественным особенностям. Боранлы Едигей, герой романа «Равный веку», – редкая художественная личность, не имеющая себе равных в мировой литературе и подытоживающая целую эпоху и, наконец, судьбу народа и страны, к которой он принадлежит» (Айтматов, 2004, I). Жить в Сари-Озек было совсем непросто. Чтобы жить на подстанции Боранлы, нужно было иметь навыки. Куда бы вы ни посмотрели, вы увидите бесконечную пустыню и ничего, кроме верблюдов. Трудность жизни в Сари-Озек автор описывает образно так: «Шахмердан охраняет свой мотоцикл, сам на нем не ездит и не отдает его кому-то другому. Даже когда это необходимо, его нельзя запустить, потому что он потерял свою мощность. Человек, живущий в этой части Сари-Озекской степи, такой же, как и он, если бы он не взялся за ручку работы, если бы он не приспособился к условиям, если бы он не смог прижиться здесь, он вряд ли бы смог это сделать» (Айтматов, 2004, I). Даже верблюды, привыкшие жить в сухой пустыне, не могли оставаться на подстанции. Кроме бурного Каранара Едигея. Этот верблюд был таким же терпеливым и волевым, как и его хозяин.

В произведениях Чингиза Айтматова фигуры животных выполнены с таким мастерством, что читатель не отличит их от образов человека. Даже когда это уместно, эти характеры могут затмить человеческие образы. Боранлы Едигей и Каранар – это персонажи, дополняющие друг друга. Как невозможно представить себе Годжу Танабая без Гульсары («Прощай, Гульсары!»), так и Едигей без Гаранара выглядит очень обычным и слабым. Не случайно Едигей вспоминает свою судьбу и близких, то, что произошло с ним, трудности и потери в своем воображении. Когда Газангап подарил ему Гаранара, он был еще крохой. Сам Едигей был очень молод. Теперь они оба старые. Гаранар был сильным, волевым и терпеливым, как и его хозяин Едигей. Хозяин хорошо о нем заботился и кормил. В юности в Сары-Озе приезжали журналисты, чтобы написать о нем и сфотографировать его. По словам Газангапа, Гаранар Найман является потомком Агмайи, на которой ездила Ана. Рождение и рост Гульсары («Прощай, Гульсары!») также были необычными. Рассказывая о прошлом Гульсары, автор пишет: «...там Солнце ржало, как лошадь, и ломилось по горам, и, чтобы добраться до Гульсары, ветер дул в траве и пересекал реки... Его мать, большая, гривистая кобыла, превратилась в глазах Гульсары в облако теплого молока, как мать, у этой пыхтящей матери недолго осталось дыхание... Гульсары с удовольствием сжимала живот своей большой, гривистой матери и сосала молоко. Как вкусно было то молоко, как оно было сладко: весь мир был в одном глотке этого молока – и солнце, и земля, и его мать» (Айтматов, 2004, II).

Агмаяси, куда отправилась в путешествие Найман-Ана, стоил стада верблюдов. В расцвете сил такому доблестному верблюду отдали бы десятки молодых верблюдов, выросших в стаде, чтобы они могли увеличить потомство. Если бы Найман-Ана не полагалась на силу и походку этих «золотых» верблюдов, она бы не посетила далекие места Сары-Озей.

Найман – после убийства сыном Аны Мангурта был похоронен в Ана-Бейите, т.е. в обители Аны, и с этого дня это навсегда запечатлелось в памяти народа, Ана-Бейит стал святым местом. Как Найман-Ана осталась в истории, так и ее Агмая не угасла. Боранли Гаранар тоже из этого поколения. «Агмая имеет множество производных. К нему тянутся все майя – в тех местах известны белоголовые верблюды, а самцы, напротив, черные и буйные, как Боранный Гаранар» (Айтматов, 2004, I). Когда он пишет о потомках Гульсары и Гаранара, писатель вновь связывает этот день с великим прошлым. Лошадь и верблюд связаны с прошлым. И здесь автор на первый план выводит вопрос о величии животных. В пустыне Сари-Озек невозможно было жить без верблюдов. Гаранар был настолько тесно связан с судьбой своего владельца, что не остался в произведении животным образом. Он стал образом, завершающим личность Едигея. Хотя Гаранар всегда был верен Едигею, он порой доставлял ему немало хлопот. В день, когда Зарифа покинула Боранлы, Гаранар отправился в разъезд Аг-Мойнака вслед за майя. Едигей также отправился в Разизе, чтобы вернуть его, а когда вернулся, то уже покинула подстанцию Зарифа. Едигей излил всю свою злобу на Гаранара и сильно избил его. Это был первый и последний раз. Увидев, что его гнев не остыл, Едигей выгнал его из дома. Через некоторое время Едигей и Гаранар успокоились, и Гаранар вернулся домой. Но он сильно похудел и терял сознание. От этого у Едигея защемило сердце. «Едигей пожалел Гаранара. Он пошел домой, взял миску отборной пшеницы, посыпал ее щепоткой соли и вернулся.

– Ешь, может быть, ты пришел сюда. Тогда я приду и приведу тебя в чувство, ты ляжешь и придешь в себя» (Айтматов, 2004, I).

Подобный случай случался с Гульсары несколько раз («Прощай, Гульсары!»). Его приняли за председателя колхоза, а он не остался там, а снова вернулся в Танабай. Адиб, описывающий внешний вид Гаранара, создает его портрет так: «Верблюд Боранлы не зря получил название «Гаранар». Прозвище «Черный» он получил из-за своей черноволосой головы, густой черной бороды, доходившей до ушей, красивой черной гривы, свисающей на шею, горба, поднимавшегося двойной башней на спине, и черной шерсти. бахромчатая кисточка на конце хвоста, завершавшая всю его красоту...» (Айтматов, 2004, I)..

Готовясь к похоронам Газангапа, Едигей также специально украсил верблюда, чем показал свою преданность другу. В фольклоре тюркских народов также описано, что на добрые или злые обряды каждый посещает свое любимое средство передвижения — лошадь или верблюд. Для этого коня и верблюда украшали специальными вышитыми роскошными седлами и спортивными штанами. Едигей также сохранил этот обычай. Дафна ездила не на тракторе, как остальные, а на своем знаменитом Гарани. «На этот раз он положил на спину верблюда из-под одеяла алванский ковер, старинную вышитую кофту... Гаранар, украшенный кисточкой, искусно помещенный на троне между двумя горбами, имел очень величественный и массивный вид. ...» (Айтматов, 2004, I)..

Гаранар понял Едигея, а Едигей понял Гаранара с полуслова. Едигей часто разговаривал со своим любимым верблюдом и волновался. Связь между ними и взаимопонимание изображены настолько мастерски, что иногда пытаешься поверить, что Гаранар – это не верблюд, а человек. Образы животных, изображенные Чингизом Айтматовым, также отличаются своей необычностью. В Боранлы пришло много людей. Прожив год или три года, они не выдержали и уехали. Лишь двум людям – Газангапу и Едигею – удалось прижиться и жить вечно. Здесь Газангап умер и пожелал быть здесь похороненным.

И Газангап, и Едигей, связанные с пустыней Сари-Озек, постоянно борются за сохранение национальной истории и памяти, а также проповедуют молодому поколению. Газангап, сохранивший в своей памяти легенду об Ана-Бейите и не позволивший ей исчезнуть, завещал быть похороненным на этом кладбище: «Как будто круг замыкался. Тот, кто рассказал легенду, должен был принять свое последнее пристанище на кладбище, где он помнил свою историю и передавал ее другим» (Aytmatov, 2004, I)..

К сожалению, завещание не было исполнено. Едигей нашел выход, похоронив умершего в Малакумдичапе, который был землей Сари-Озека. Найман – Мать поцеловала сына после произнесения своего знаменитого причитания здесь - в Малакумдичапе. Едигей это не утешает. Он никогда не мог согласиться на уничтожение Ана-Бейита. Было ли на Земле достаточно земли для создания космодрома? Почему для этой цели было выбрано кладбище Ана-Бейит? Уничтожение памяти, бездуховность были врагами Едигея. Он понимал, что надо что-то сделать, что-то сделать, чтобы не потерять себя и не устыдиться в собственных глазах.

Смерть Газангапа раскрыла множество горьких истин. Едигей очень сожалеет, что молодые люди не знают ни молитвы, не соблюдают обряды во время похорон. Он думает о том, как эти бедные люди будут хоронить друг друга, какими словами они прощаются с усопшими. В советское время религия была строго запрещена, а мусульманские захоронения по своему обычаю чуть было не вычеркнули из памяти. Традиции и религиозные обряды были известны и исполнялись пожилыми людьми. По мнению таких молодых людей, как Шахмардан, советская власть существует уже шестьдесят лет. Трудно понять вопрос, какова зависимость национальных традиций и особенностей от общества? Должны ли национальные ценности меняться по мере изменения политического института в обществе? Когда мы подходим к сути дела, становится ясно, что это не рядовой вопрос. Это спланированное дело Империи, спланированная политика, направленная против национального самосознания! Едигей однажды присутствовал на похоронах в городе и был ошеломлен отношением людей к смерти и умершему человеку. Перед похоронами все произносили речь с бумагой в руках и повторяли одни и те же слова; на какой должности он работал. Потом включили музыку и засыпали могилу. Едигей думает про себя: «Никто не имеет разумения произнести такое слово, как то, что говорится в молитвах, которые на протяжении веков являются вершиной знаний людей о круговороте смерти и жизни, как будто никогда и не было мертвого человека в мире, и его больше не будет... Вопреки истине, так говорили: «Он достиг вечности!» (Aytmatov, 2004, I)..

В романах писателя проблема личности и общества указывает на величайшие гуманитарные катастрофы, пережитые человечеством в современную эпоху. Чингиз Айтматов как художник раскрывает социально-философскую суть этой катастрофы, охватившей мир. Разумеется, в дальнейшем будут проводиться обширные научные теории и анализы не только о романном творчестве Чингиза Айтматова, но и о его произведениях в других жанрах. Богатое литературное и художественное наследие писателя предоставляет широкие возможности для таких исследований. Все это доказывает, что образ Едигея далек от сухих доктрин, превращающих личность человека в пугало и отнимающих у него человечность. Он является носителем национальной памяти и духовности народа. Как человек, как личность, он, в отличие от многих других, способен принять чужую боль как свою собственную боль, а свою радость – как свою радость. Он принимает боль Абуталиба как свою собственную боль, свою трагедию. Он заботится о детях и Зарифе. «...колоть дрова, носить воду и другие мелкие вещи было в его руках... Самое трудное было смотреть детям в глаза и отвечать на их вопросы, это было невозможно, ничего не могло быть мучительнее и невыносимее» (Aytmatov, 2004, I).

Другие чувства в сердце Едигея – это искреннее отношение к Зарифе, родство и близость, эта тайная любовь обоих. Едигей даже не заметил, когда это чувство возникло в

его сердце. Эту ситуацию героя автор образно сравнивает с оползнем: «Страшная сторона этих оползней состоит в том, что катастрофа никак себя не проявляет, подземные воды омывают дно скал и день за днем уносят почву, а после этого достаточно небольшого толчка, чтобы гора медленно рухнула. Пусть она начнет скользить... В такую ситуацию может попасть и человек, когда он остается наедине со своей совестью, когда он падает духом среди неустойчивых противоречий и печалей, и когда он не может никому раскрыться и рассказать о своей боли, потому что никто в мире не может ни вылечить его боль, ни понять ее. Это бедствие сокрушило его...» (Айтматов, 2004, I).

Было бы несправедливо винить здесь Едигея. Потому что до того, как эти чувства возникли в его сердце, обе семьи были очень дружны и близки. Абуталиб и Зарифа пережили много лишений, тяжелые времена, и даже их родственники отвернулись от них. Наконец, в Сари-Озекке они нашли родственников и сочувствующих. Сходство судеб быстро сближает людей. Именно с помощью Газангапа, Едигея и Укубалы они адаптировались к этим условиям, стали выносливыми и волевыми. Трагедия этой семьи превратилась в личную трагедию Едигея. Он не мог представить себя отдельно от них и с каждым днем все больше привязывался к Зарифе и детям. Но Едигей не мог сказать Зарифе, что было у него на сердце. Если бы Зарифа не ушла вовремя, кто знает, что бы произошло.

Большую настойчивость в этих обстоятельствах проявляет давний друг Едигея Укубала. Хотя он все слышит и видит, но ничего не говорит и молчит. Потому что он понимал всю сложность ситуации, в которой оказалась Зарифа. Он, как и его жена, принимал чужую боль как свою, чувствовал всю свою боль. В самые трудные минуты жизни проявление настоящей женской верности Укубалу не позволило Едигею унывать и расшатываться, они вместе с Едигеем выходили из жизненных испытаний. После того как Едигей вернулся с войны, он долго не мог найти работу, и судьба привела их на станцию Кумбель. Здесь выгружали уголь из вагонов. Работа была очень трудной. Укубала выполняет работу, которую не может выполнить женщина, и тащит тележку с углем по деревянной дорожке, как тележную лошадь. Поскольку Едигей благополучно вернулся из пламени войны, он был готов выполнить самую тяжелую работу на свете. Вот почему он никогда не жаловался, даже когда был расстроен и нетерпелив. Таким образом они поддерживали друг друга, когда подросли, обзавелись домами и детьми. Было даже время, когда Едигей чувствовал себя виноватым за старение Укубалы и в душе ругал себя: «Смотри, как я тебя состарил!» (Айтматов, 2004, I).

Как образ, отражающий особенности кыргызской женщины, Укубала всегда сохраняет чувство сердечной верности, идущее из традиций народа. Это сохранение истории и памяти. С подобным случаем мы встречаемся в романе «Судный день». После смерти друга Бостона Эрназара его жена Гюлюмкан овдовела бремя семьи легло на нее. И по мере того, как она становилась ближе к семье, в ее сердце росло чувство любви к Гулумкан. Его жена Эрзагуль тоже это почувствовала. Поэтому на смертном одре он завещал Бостону, что женится на Гулумкан после его смерти. Пусть никто не останется один. Конечно, не каждая женщина на это пойдет. Однако и Укубала, и Эрзагуль были женщинами с богатой духовностью, широким кругозором и жизненным опытом. Поэтому в ситуациях, в которых оказываются Едигей и Бостон, они проявляют волю и выдержку и поддерживают своих супругов. Укубала поняла Зарифу, а Эрзагуль – Гулумку, они смогли разделить свою боль. При этом чувства верности семье опережали личные чувства. В такой ситуации нельзя винить ни Зарифу, ни Гулумку.

Зарифа также является достойным представителем национальных кыргызских женщин. Любовь, которую она встретила неожиданно, стала самым тяжелым испытанием в её жизни. В такой момент она осознает свой материнский долг перед детьми и ставит память о муже выше личных чувств. Однако он понимает и чувства Едигея и через связанную ею шаль показывает, что неравнодушен к этим чувствам. Тот факт, что он покинул свой очаг без ведома Едигея, показывает, насколько он великодушен.

Это была борьба не на жизнь, а на смерть. Дилемма: «убить или умереть?». Чингиз Айтматов способен создать пером бурю оригинальных и необычных эмоций, воздействующих на глубины человеческой психологии. Зарифа с пониманием и интуицией чувствует, куда приведут отношения с Едигея после Абуталиба. Вот почему она покидает станцию Боранлы, держа на руках своих детей. Это, конечно, потрясает Едигея. Едигей по натуре смелый человек, у него нет хитростей. Он сам стоит перед вопросом: «убить или умереть?» Должен ли он убить эмоции в своем сердце? Если он не может убить, он должен умереть сам. Поскольку Зарифа знает, что перед ней встанет этот вопрос, она предвидит события и вынуждена сменить обстановку. Все это основано на эмоциях, называемых обычаями, и моральных принципах, с помощью которых литературные герои обретают силу и власть, словно обретают статус непобедимых. «Более интересно отражается то, что Ч. Айтматов успешно раскрыл этнонациональную психологию кыргызских женщин в контексте кооптации времени, в котором они жили» (Məmmədov, 2018).

Особое значение в своих произведениях Чингиз Айтматов придавал описанию национальных обрядов. По мнению автора, молодое поколение должно усвоить национальные обряды и передать их будущим поколениям. Услышав о смерти Газангапа, долгие годы адаптировавшегося к тяжелому климату Сары-Озая и тяжелому режиму труда, Едигей счел своим долгом известить о его смерти дочерей, родственников и людей, проживающих на подстанции, покойного. Укубалая говорит, что хоть сейчас ночь, разбудите всех, нехорошо оставлять мертвое тело одного ночью. «Просыпайся, Осмо. Неважно, является ли он начальником разъезда, ему все равно, перед смертью все равны. Скажите ему, что Газангап мертв. Мужчина умирал здесь сорок четыре года... Разбудите всех по одному, постучите в окна. Нас горстка людей, можно по пальцам пересчитать, разве нас не восемь домов? Поднимите всех. В день смерти такого человека все должны быть на ногах» (Aytmatov, 2004, I).

В романе Чингиза Айтматова проблема отчуждения представлена в нескольких направлениях. Политика манкуртизации, зараженная советской идеологической машиной, отдалила людей от прежних традиций и религиозных обрядов. В романе специально прописано писателем исполнение нескольких важных религиозных обрядов. Одним из таких обрядов являются надлежащие проводы покойного в мир иной его родственниками и родственниками. Чингиз Айтматов не желает, чтобы эти обычаи были забыты и стерты из памяти. Шахмардан, Адильбей, Сабиткан превратились в манкурта, потому что о них забыли или равнодушное отношение Шахмардана к умершим злит Едигея. Он один из молодых людей, которых советское общество превратило в манкурта. В ночь смерти Газангапа Едигей дежурил на вокзале. Начальник станции велит Шахмардану вызвать на работу кого-нибудь другого, потому что труп Газангапа остался один в пустом доме.

Также существует спор между Едигеем и Манкуртами о том, где похоронен Газангап. По завещанию покойного его должны были похоронить в Ана-Бейте. Также существует традиция турецкого народа, согласно которой умершего хоронят в этом месте по его воле. Однако Сабиткан и другие подобные ему манкурты считают бессмысленным вывозить труп за 30 километров от подстанции и хоронить там. Едигей приходит в ужас от идей Сабитки. По словам Сабитжана, можно вырыть колодец на подстанции – сбоку от железной дороги и похоронить там умершего, чтобы поезда «слышали» их звук. Едигей не может дать ему понять, что традиция существует. Мертвого нельзя хоронить там, где он пришел. Но в отличие от остальных, Джайдаг Адильбей уже согласен с Едиге и поддерживает его идеи.

Сам Адиб выступает против тех, кто не согласен с Едигеем. Благодаря Боранли Едигею многие люди понимают, что такое национально-духовные ценности, и понимают важность совершения некоторых религиозных обрядов. Противопоставляя в романе Едигея и Сабитчу, Чингиз Айтматов отразил посягательство империалистических интересов на национальную духовность на фоне мировых противоречий (Quliyev, 2017).

Для Сабитчи неправильно приехать на похороны отца с пустыми руками. Один из обычаев турецкого народа – 40-дневный траур по родным и близким умершего. Когда в похоронное бюро приходили родственники умершего, независимо от того, были они в доме или нет, они приносили с собой какую-нибудь еду: рис, сахар, чай. Смысл этого в том, чтобы благословения не исчезли из дома, который присутствует. Сабиткан приехал из города, у него руки длиннее юбок. Поэтому их называли женщинами. Это произошло из-за его незнания обычаев. Чингиз Айтматов описывает это в произведении и советует подрастающему поколению перенимать традицию.

Известный критик Г. Ломидзе говорит об описании национальных ценностей в творчестве Чингиза Айтматова: «Чингиз Айтматов – замечательный художник слова. Без опыта своих предшественников, национальных ценностей и достижений других литератур он бы не поднялся так. Отличительной особенностью творчества Чингиза Айтматова является то, что национальный дух и национальный колорит еще больше обогащают его родную литературу» (Ламидзе, 1978).

В романе «И дольше века длится день» писатель, отдающий предпочтение описанию национальных ценностей, затрагивает наиболее напряженные психологические моменты, освещая их. Плач и скорбь родных и родственников умершего словно приносят умиротворение в их сердца. Автор специально записал плач и причитания дочери Газангапа Айзаде. В этом плаче он доводит до сведения окружающих свою печальную судьбу. Сабиткан недоволен этим поступком Айзаде. Он думает: «Откуда это появилось, в какую игру ты играешь, отца похоронить пришел или себя опозорить?» Плачет ли казахская девушка на похоронах уважаемого отца? Разве крик казахских жен не стал легендой и песней на сотни лет? Под действием этих криков не только мертвые воскресли, но и все живые утонули в слезах. В этих причитаниях всегда восхвалялся покойник, возносилось его достоинство до небес – в то время так плакали женщины. Так чем ты занимаешься? Вы начали говорить, что я несчастен, несчастен, не знаю, кто я» (Айтматов, 2004, I).

Несмотря на то, что Чингиз Айтматов написал произведение на русском языке, он настолько точно описывает национальные ценности и религиозные обряды, что читатель получает полное представление о традициях кыргызского народа. Одним из важных обрядов мусульман является обряд, совершаемый при помещении покойного в могилу, который Едигей не забывает и совершает как есть. Адип не постеснялся отразить в своем творчестве эти обряды, запрещенные во времена правления советской империи. Гений Чингиз Айтматов своим творчеством показал в мировом масштабе, что никакая идеология не может привести его к «грехам». Кыргызский писатель показывает, насколько Едигей уважает и чтит тюркские и мусульманские традиции» (Герайзаде, 2003). Едигей, не колеблясь, даже берет на себя имя «враг народа», подвергая себя опасности, когда идет против принципов коммунистической идеологии. Особый интерес представляют мусульманские религиозные обряды, с высокой чуткостью и точностью описанные в романе «И дольше века длится день». По тюрко-мусульманскому обычаю хоронить умершего следует до наступления темноты. Видя, что их не пускают в Ана-Бейит, Едигей очень переживает по этому поводу. Сабиткан советует завтра вернуть тело и похоронить его в Боранли. По этому поводу они спорят с Джайдагом Адильбеєм. Увидев это, Едигей вмешается:

– Брейвс, послушай. Не нарушайте человеческие обычаи, не идите против природы! Еще не было видно, чтобы мертвые вернулись с кладбища. То, что должно быть похоронено, должно быть похоронено. Посмотрите на это ущелье Малакумдичап. Это наша земля Желтого ядра! Ана Найман произнесла свой знаменитый плач здесь, в этом Малакумдичапе, и пусть могила овцы Газангапа будет здесь. Пусть моя могила тоже будет здесь. Даст Бог, принеси это сам и закопай здесь. Я прошу тебя об этом!

Благодаря стараниям Едигея пришедшим удалось похоронить Газангапа по мусульманскому обычаю. Большое значение Едигея к национальным ценностям и

религиозным обрядам и привитие этого окружающим людям возвышает его в глазах читателя. Едигей из Борана Чингиза Айтматова – сугубо национальный образ, известный в мировой литературе. Его внутренние монологи знакомят читателя с ним как с личностью.

Во время похорон Газангапа Едигей совершил омовение и совершил заключительные обряды. Обращаясь к окружающим:

– А теперь давайте все встанем лицом к святой Каабе. Раскройте перед собой руки, подумайте о Боге, чтобы Он услышал слова, которые вы говорите, и мысли, которые возникают у вас в сердце в такую минуту.

Едигей читает молитву стоя. Он слышал от знающих людей, что в арабских странах, где зародилась наша религия, молятся стоя на кладбище. Это было так. Или это не так. Едигей хотел, чтобы его голова была ближе к небу. Едигей пожелал, чтобы после смерти его похоронили рядом с Газангапом с соблюдением всех необходимых обрядов. В связи с этим он даже сделал Адильбаю завещание: «Если ты похоронишь меня здесь, давай будем рядом». Посмотри на меня, и ты успокоишь меня...». Во время похорон последним обрядом является сцена молитвы Богу, которой Чингиз Айтматов призывает людей не забывать Бога, молиться Ему. Едигей говорит, что если люди не будут молиться Богу, если забудут о его существовании, это станет трагедией для людей. Молитва Едигея с распростертыми руками перед Богом производит глубокое впечатление. «Боже, если Ты прислушаешься к моим молитвам, которые я узнал из священных книг, прислушайся и к моим собственным словам. Я думаю, они не мешают друг другу...».

В своей молитве к Богу Едигей Газангап также жалуется, что его не смогли похоронить в Ана-Бейите. Он желает принять Газангапа в свой круг и дать покой его душе. Даже просьба Едигея к Богу заключалась в том, что если правда, что душа умершего может перейти к другому живому существу, то он хочет быть белохвостым оленем, а не муравьем. Пусть он парит над Сары-Озеей, как Чалаган, наблюдает за родными местами с этой высоты и не удовлетворяется во время просмотра. Он завещает молодым людям похоронить его в Малакумдичапе, когда он умрет. Но кто будет читать суру «Ясин»? Они не верят в Бога и не умеют молиться. Ведь никто не знает, существует Бог или нет. Кто-то говорит, что есть, кто-то говорит, что нет. Сам Едигей верит в существование Бога и говорит, что ты моя цель и предназначение. Человек, который не может этого понять, не понимает самого себя. Незнание Бога равносильно незнанию себя.

Едигей не может согласиться с разрушением такого святого места, как Ана-Бейит. Едигей был очень решителен и настойчив, когда уложил Газангапа на его вечное ложе и сказал ему свои последние слова. «...Несмотря ни на что, работа пришла такая. Не вините нас, что мы не похоронили вас в Ана-Бейите. Но не думайте, что я оставлю это так. Я пойду, если надо. Пока я жив, я не буду молчать. Я знаю, что я им скажу. Спите спокойно на своем месте...». Закопав котел, Едигей отправил юношу домой, а сам вернулся на своем верблюде к шлагбауму при въезде в Ана-Бейт, чтобы увидеться и поговорить с теми, кто работает на высших должностях. Но это было бесполезно. Когда он приближается к посту охраны, он сталкивается с чем-то еще более ужасающим. «В этот момент что-то произошло в воздухе, что-то задвигалось в пустоте со все усиливающимся грохотом вулкана. А неподалеку, где-то по соседству, в районе космодрома, вспыхнул и пронзил небо страшный огненный столб, пылающий ярким огнем. Едигей в страхе отпрыгнул назад, а верблюд закричал и спрыгнул с места... Собака от страха пнула свою добычу под ноги...».

Тогда с космодрома в космос отправили роботизированные ракеты. Откуда Едигей узнал, что это такое? Три существа бежали как сумасшедшие по Сары-Озику, пытались спасти свои жизни. Они в ужасе бежали, боялись отделиться друг от друга; они стремглав бежали по пустырю, беспощадно освещенному огромными столбами пламени. «Люди, верблюды и собаки убегали, не глядя на ветки, вдруг Едигею показалось, что белая птица, сделанная из белого платка, который Найман-Ана сбросила с головы Найман-Аны, застреленной из стрела

сына Мангурта вышла из леса... Белая птица летела вместе с людьми в этой обречённости и мраке и говорила:

– От кого ты? Как вас зовут? Запомни свое имя!

– Твой отец Доненбай, Доненбай, Доненбай...

В этой воссоединяющейся тьме этот голос все еще был слышен...».

В такой момент Чингиз Айтматов призывает своего читателя не забывать свое прошлое, подарив птицу Доненбай.

«Чингиз Айтматов сумел создать уникальные произведения в мировой литературе на основе мифа и фольклорных традиций, использованных в творчестве таких художников, как Томас Манн, Джеймс Джойс, Жан Поль Сартр, Альбер Камю в современной мировой литературе». Люди живут в обществе и либо принимают его законы и устои, либо вынуждены их принять. Газангап, Едигей, Абуталыб, их супруги Укубала и Зарифа были представителями Найман-Ана в XX веке своей приверженностью национальным и духовным ценностям, образу мышления и решимостью в борьбе. Они имели личное отношение к каждому событию, с которым сталкивались, и действовали на основе своих мыслей.

Заклучение

Все вышесказанное ещё раз свидетельствует о том, что проблема общества и человека, социально-политическая среда и человеческая трагедия наиболее отчетливо раскрывается в романах Чингиза Айтматова. Действительно, романы нашего соотечественника стал настоящим веянием времени. Подлинным авторским открытием следует считать обострённое чувство исторической памяти, как простирающейся в глубину средневековья, так и относящейся к событиям недавним. Три временных пласта в романе – отправные точки для осознания человеком своей нравственной основы, своего места в жизни и предназначения на земле. Нравственные ценности или, напротив, их обесценение в нашей обыденной жизни писатель как бы просвечивает рентгеном трёх различных времен и соответственно иных традиций и обычаев.

Литература:

Aytmatov, 2004, I – *Aytmatov Ç.T. Seçilmiş əsərləri. 2 cilddə, I cild.* Bakı: Öndər, 2004. 501 s.

Aytmatov, 2004, II – *Aytmatov Ç.T. Seçilmiş əsərləri. 2 cilddə, II cild.* Bakı: Öndər, 2004, 381 s.

Əkbərzadə, 1985 – *Əkbərzadə Ş.Ə. Çingiz Aytmatov: Bu torpaqdan doymadım // Azərbaycan gəncləri.* 1985. 21 dekabr. S. 4.

Məmmədov, 2018 – *Məmmədov N.T. Çingiz Aytmatovun qadın obrazları ənənə və novatorluq prizmasında // Müqayisəli ədəbiyyatşünaslıq. Çingiz Aytmatov-90.* Bakı: Elm və təhsil, 2018. S. 191–198.

Vahabzadə, 1986 – *Vahabzadə B.M. Dərin qatlara işıq.* Bakı: Yazıçı, 1986. 112 s.

Quliyev, 2017 – *Quliyev E.H. Türk xalqları ədəbiyyatı.* Bakı: Elm və təhsil, 2017. 632 s.

Гачев, 1989 – *Гачев Г.Д. Чингиз Айтматов.* Фрунзе: Адабият, 1989. 483 с.

Ламидзе, 1978 – *Ламидзе Г. Единая, разноязычная // Литературное обозрение.* 1978. № 2. С. 6.

Герайзаде, 2003 – *Герайзаде Л.З. Проблемы этно-эпической памяти в творчестве русскоязычных писателей.* Баку: Эль, 2003. 182 с.

References:

Aytmatov, 2004, I – *Aytmatov Ç.T. Seçilmiş əsərləri. 2 cilddə, I cild [Selected Works in Two Volumes. Volume 1].* Bakı: Öndər, 2004. 501 p. (in Aze).

Aytmatov, 2004, II – *Aytmatov Ç.T. Seçilmiş əsərləri. 2 cilddə, II cild* [Selected Works in Two Volumes. Volume 2]. Bakı: Öndər, 2004, 381 p. (in Aze).

Əkbərzadə, 1985 – *Əkbərzadə Ş.Ə. Çingiz Aytmatov: Bu torpaqdan doymadım* [I couldn't stop admiring this land] // *Azərbaycan gəncləri. 1985. 21 dekabr. P. 4.* (in Aze).

Məmmədov, 2018 – *Məmmədov N.T. Çingiz Aytmatovun qadın obrazları ənənə və novatorluq prizmasında* [Female images of N.T. Mamedov and Chingiz Aitmatov in the prism of tradition and innovation] // *Müqayisəli ədəbiyyatşünaslıq. Çingiz Aytmatov-90. Bakı: Elm və təhsil, 2018. P. 191–198.* (in Aze).

Vahabzadə, 1986 – *Vahabzadə B.M. Dərin qatlara işıq* [Light into the depths]. Bakı: Yazıçı, 1986. 112 p. (in Aze).

Quliyev, 2017 – *Quliyev E.H. Türk xalqları ədəbiyyatı* [Literature of the Turkic peoples]. Bakı: Elm və təhsil, 2017. 632 p. (in Aze).

Gachev, 1989 – *Gachev G.D. Chingiz Aytmatov* [Chingiz Aytmatov]. Frunze: Adabiyat, 1989. 483 p. (in Rus).

Lamidze, 1978 – *Lamidze G. Yedinaya, raznoyazychnaya* [United, multilingual] // *Literaturnoye obozreniye. 1978. № 2. P. 6.* (in Rus).

Gerayzade, 2003 – *Gerayzade L.Z. Problemy etno-epicheskoy pamyati v tvorchestve russkoyazychnykh pisateley* [Problems of Ethno-Epic Memory in the Works of Russian-Language Writers]. Baku: El, 2003. 182 p. (in Rus).

Ахмедова Л.Ф.

*Əzərbaycan Ұлттық ғылым академиясының
Зия Бүниятов атындағы Шығыстану институты
E-mail: lalaahmadova@anas.az; lala-axmedova@mail.ru*

ШЫҢҒЫС АЙТМАТОВТЫҢ РОМАНДАРЫНДАҒЫ ШЫҒЫСТЫҚ САРЫНДАР, ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ ОРТА ЖӘНЕ АДАМ ТРАГЕДИЯСЫ

Аңдатпа. Біртуар жазушы Шыңғыс Айтматов әзірбайжан-қырғыз әдеби байланыстарының нығаюына ерекше үлес қосты. Қаламгер әңгімелері мен романдарында көтерген әртүрлі әлеуметтік-философиялық мәселелер ұлттық әрі адамгершілік сипатқа ие. Бірақ тұлға мен қоғам, адамның өнегелі еркіндігі, табиғат пен адамның арасындағы байланыс, адам құлдырауының себептері және т.б. мәселелер жан-жақты, әсіресе прозаиктің көркем романдарында зерттеуді талап етеді. Шыңғыс Айтматовтың шығармашылығында ұлттық фактор ортақ түркі рухынан, қырғыз этникалық ойынан туындаған терең адами қасиеттер түрінде көрініс табады. Мақаланың негізгі мақсаты – Айтматов романдарындағы шығыстық мотивтерді, әлеуметтік-саяси ортаны және адам трагедиясы мәселесін зерттеу, олардың көркемдік-философиялық мәнін анықтау. Зерттеу барысында мәтінтанулық, салыстырмалы әдебиеттану және аналитикалық әдістер қолданылды. Бұл әдістер шығармалардың көркемдік құрылымын талдауға және негізгі идеялық мазмұнын ашуға мүмкіндік береді. Зерттеу нәтижесінде Айтматов романдарында шығыс мәдени дәстүрі мен терең әлеуметтік-философиялық ойлардың үйлесімді байланысы байқалатыны анықталды. Жазушы кейіпкерлер тағдыры арқылы күрделі тарихи және қоғамдық ортадағы адам трагедиясын бейнелей отырып, рухани құндылықтарды, ұлттық жадты және гуманистік идеалдарды сақтаудың маңыздылығын көрсетеді.

Кілт сөздер: мәселе, қоғам, адам, роман, әлеуметтік-саяси орта, адам трагедиясы, өнегелік

Ahmedova L.F.

*Institute of Oriental Studies Academician Ziya Bünyadov
of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
E-mail: lalaahmadova@anas.az; lala-axmedova@mail.ru*

**EASTERN MOTIVES, SOCIO-POLITICAL ENVIRONMENT
AND HUMAN TRAGEDY IN THE NOVELS
OF CHINGIZ AITMATOV**

Annotation. The outstanding writer Chingiz Aitmatov made an exceptional contribution to the strengthening of Azerbaijani-Kyrgyz literary ties. Various social-philosophical problems raised by the writer in stories and novels are national and humane in nature. However, these problems of the personality and society, the moral freedom of the individual, the relationship between nature and man, the causes of human catastrophes and others require comprehensive research and solutions, especially in his artistic novels of the prose writer. In Chingiz Aitmatov's work, the national factor is manifested in the form of high and deep human qualities, born from the common Turkic spirit, Kyrgyz ethnic thought. The main aim of the article is to examine Eastern motifs, the socio-political environment, and the theme of human tragedy in Aitmatov's novels, as well as to determine their artistic and philosophical significance. The research employs textological, comparative literary, and analytical methods, which make it possible to analyze the artistic structure of the works and reveal their ideological content. The study concludes that in Aitmatov's novels Eastern cultural traditions are organically combined with deep socio-philosophical reflections on reality. Through the destinies of his characters, the writer portrays the tragedy of the individual within complex historical and social circumstances, emphasizing the importance of preserving spiritual values, national memory, and humanistic ideals.

Keywords: problem, society, man, novel, socio-political environment, human tragedy, morality.

Информация об авторе:

Ахмедова Лала Фарман кызы, заведующая отделом «Страны Центральной Азии» Института Востоковедения имени ак. З. Буниятова Национальной Академии Наук Азербайджана, доктор филологических наук, профессор Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики, Баку, Азербайджан,

Автор туралы мәлімет:

Ахмедова Лала Фарман кызы, Әзірбайжан Ұлттық ғылым академиясы Зия Бүниятов атындағы Шығыстану институты «Орталық Азия елдері» бөлімінің меңгерушісі, филология ғылымдарының докторы, профессор, Баку, Әзірбайжан,

Information about author:

Ahmedova Lala Farman qızı, Head of the Department of «Countries of Central Asia» of the Institute of Oriental Studies named after Academician Ziya Bünyadov of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Doctor of Philological Sciences, Professor, Baku, Azerbaijan

*Келін түсті 8 желтоқсан 2025 жыл
Қабылданды 25 қаңтар 2026 жыл*